

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-3-42-47>

Проблемы определения специфики охранительных правоотношений в российском гражданском праве

Н. Ю. Ищенкостарший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета.Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.E-mail: nata_ishenko@rambler.ru

Problems of Determining the Specifics of Protective Legal Relations in Russian Civil Law

N. Yu. IshchenkoSenior Lecturer of the Department of Civil Law and Process
of the Baikal State University.Address: Baikal State University,
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation.E-mail: nata_ishenko@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу существования охранительных правоотношений в российском праве. Рассматриваются связанные с ними теоретические представления, а также истоки возникновения самой теории охранительных правоотношений, начиная с воззрений дореволюционных представителей российской цивилистической науки. На основании комплексного теоретического анализа имеющихся в науке представлений о предмете исследования автором последовательно рассматривается идея о необходимости разграничения правоотношений на регулятивные и охранительные, где последние имеют особое функциональное назначение и нормативную основу в виде охранительных правовых норм. Охранительное правоотношение определяется именно правовой нормой, регламентирующей соответствующее общественное отношение. Рассматриваются взгляды ученых на специфику охранительных правоотношений, выделяются присущие им особенности. Сделан вывод о наличии специфических признаков охранительных гражданских правоотношений, позволяющих четко отграничивать их от регулятивных правоотношений.

Ключевые слова: субъекты гражданских правоотношений, регулятивные правоотношения, охранительные правоотношения, нормативная основа правоотношения, нарушение регулятивного права, регулятивная обязанность, функции правоотношений, нормы права, гражданско-правовая ответственность, структура правовой нормы, охранительные правовые нормы, соотношение правовых норм и правоотношений, защита субъективных гражданских прав.

Abstract

The article is devoted to the question of the existence of protective legal relations in Russian law. The theoretical concepts related to them are considered, as well as the origins of the theory of protective legal relations itself, starting with the views of pre-revolutionary representatives of Russian civil science. Based on a comprehensive theoretical analysis of the ideas available in science about the subject of research, the author consistently considers the idea of the need to differentiate legal relations into regulatory and protective ones, where the latter have a special functional purpose and a normative basis in the form of protective legal norms. The protective legal relationship is determined precisely by the legal norm regulating the corresponding public attitude. The conclusion is made about the presence of specific signs of protective civil legal relations, which make it possible to clearly distinguish them from regulatory legal relations.

Keywords: subjects of civil legal relations, regulatory legal relations, protective legal relations, normative basis of legal relations, violation of regulatory law, regulatory duty, functional purpose of legal relations, legal norms, structure of the legal norms, protective legal norms, correlation of legal norms and legal relations, protection of subjective civil rights.

О существовании охранительных правоотношений в российской правовой науке заговорили в конце прошлого века. Данная теория имеет в доктрине название «теория охранительных правоотношений». Она охватывает особый ряд правовых субстанций, связанных с правовыми отношениями и имеющих самостоятельное значение в системе правовых явлений и отражающих их понятий. Профессор Н. П. Асланян предлагает называть ее теорией охранительного права [4. – С. 15], что на сегодняшний день последовательно употребляется пока только в работах Е. Я. Мотовиловкера.

Следует отметить, что истоки этой теории следует искать в трудах дореволюционных правоведов, разделявших общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, на два основных вида: обычные или «нормальные», не нарушающие интересов других участников правового взаимодействия, и «ненормальные», напротив, нарушающие права и интересы иных субъектов права.

Так, С. А. Муромцев разделял все юридические отношения на защищаемые и защищающие (вынудительные), указывая, что последние возникают в связи с нарушением права. Он писал, что в случае правонарушения имеющиеся правовые отношения дополняются не существовавшим до нарушения права правоотношением, а потому являющимся новым отношением – отношением пострадавшего субъекта к правонарушителю, где последний имеет возможность принуждения правонарушителя к совершению удовлетворяющих его действий. Характеризуя эти отношения, С. А. Муромцев называл их вынудительными [15. – С. 85–86].

Таким образом, согласно концепции С. А. Муромцева, правоотношения неоднородны и делятся на *защищаемые*, т. е., говоря современным языком, *регулятивные*, и *защищающие*, т. е. в современной трактовке *охранительные*, причем отличительными признаками последних цивилист признавал возникновение их в результате противоправного поведения субъектов и возможность принудить правонарушителя к осуществлению требуемого поведения.

Поскольку С. А. Муромцев первым выделил особые отношения, возникающие между правообладателем и правонарушителем и имеющие принудительный характер, именно его следует признать основателем теории охранительных правоотношений [4. – С. 9]. В научной литературе

концепция С. А. Муромцева получила высокую оценку. Так, по мнению Е. А. Крашенинникова, крупной заслугой ученого является придание анализируемой им проблеме более соответствующих действительности, новых должным образом обоснованных теоретических очертаний и формулирование целого ряда верных положений в отношении защищаемых им отношений [12. – С. 45].

В советское время к понятию охранительного правоотношения обратился Н. Г. Александров, который и ввел в научный оборот обозначающий данное понятие термин. Он указал, что правонарушение влечет возникновение «особого (правоохранительного) правоотношения», в котором к правонарушителю применяются санкции [1. – С. 92]. Вслед за Н. Г. Александровым необходимость разграничивать правоотношения на регулятивные и охранительные была признана многими другими правоведами.

Из этого следует, что все гражданские правоотношения должны быть разделены на две группы, одна из которых охватывает правоотношения, являющиеся «обычными», нормальными для гражданского оборота. Вторая же включает такие правоотношения, которые возникают в случае ненормального развития взаимоотношений между субъектами гражданского права, т. е. тогда, когда общение субъектов прерывается конфликтом, выражающимся либо в нарушении субъективного права, либо в угрозе его нарушения, либо в создании иных препятствий реализации лицом субъективного гражданского права.

Профессор С. С. Алексеев, одним из первых обратившийся к раскрытию содержания охранительных правоотношений, указывал, что такие отношения, складываясь на основе охранительных норм и выполняя обусловленную ими охранительную функцию права, являются правоотношениями, в которых реализуются меры юридической ответственности, защиты субъективных прав и превенции государственного принуждения [2. – С. 263]. Таким образом, ученый указывает на отличительные признаки рассматриваемых правоотношений, относя к ним, во-первых, их особое функциональное назначение и, во-вторых, их нормативную основу в виде охранительных правовых норм.

Кроме этого, С. С. Алексеев выделяет в качестве специфических признаков данных правоотношений основания их возникновения и содержание субъективных юридических прав и обязанно-

стей, а также указывает на особый субъектный состав таких правоотношений, называя их «властеотношениями» [2. – С. 264]. Последний признак заключается в том, что обязательным участником рассматриваемых правоотношений признается государство в лице суда либо других правоохранительных органов. Помимо С. С. Алексеева, наличие данного признака признается и другими исследователями [1. – С. 91–92].

Сторонниками функционального назначения охранительных правоотношений, а также нормативной основы их возникновения являются и другие цивилисты. Так, М. Я. Кириллова, считая такие отношения социальной формой разрешения возникающих между субъектами гражданского права конфликтов и называя их «отношениями-притязаниями», видит назначение их существования в удовлетворении одного или нескольких сталкивающихся интересов¹.

А. П. Сергеев также во главу угла ставит цель охранительных правоотношений, указывая, что она заключается в обеспечении защиты субъективных гражданских прав в случае их нарушения, где основанием их возникновения выступает нарушение (угроза нарушения или оспаривание) субъективных гражданских прав, а содержание включает в себя, с одной стороны, право потерпевшего на защиту, а с другой – обязанность нарушителя претерпеть меры принуждения².

Е. А. Орлова и В. А. Носов считают, что главными признаками охранительных гражданских правоотношений являются:

- 1) возникновение в результате реализации охранительных гражданско-правовых норм;
- 2) возникновение в связи с совершением противоправных действий;
- 3) обеспечение с их помощью защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов;
- 4) применение к правонарушителю мер ответственности [16. – С. 10, 14–16].

Основательную характеристику охранительных правоотношений дал Е. Я. Мотовиловкер, который в результате анализа правовой нормы, обосновал положение о ее двух-, а не трехчлен-

ной структуре. С его точки зрения, норма всегда состоит из гипотезы и диспозиции, в свою очередь, санкция – это диспозиция особого вида правовой нормы, «чья гипотеза всегда указывает либо на факт правонарушения либо на обстоятельства, препятствующие реализации первичных юридических прав и обязанностей» [14. – С. 6]. Такой подход позволил автору высказать утверждение о необходимости разделения норм на два вида:

- 1) регулятивные, связанные с предоставлением субъектам прав и возложением на них обязанностей в целях обеспечения нормальной организации общественных отношений;
- 2) охранительные, устанавливающие правовые последствия обстоятельств, препятствующих осуществлению регулятивных норм [14. – С. 9–10].

Такой, думается, правомерный подход к делению норм безоговорочно приводит к аналогичному делению возникающих правоотношений. Если в правоотношении воплощаются гипотеза и диспозиция регулятивной нормы, то перед нами – регулятивное правоотношение, если охранительной, – то охранительное. Следовательно, охранительное правоотношение регулируется видом правовой нормы, регламентирующей соответствующее общественное отношение.

В свете исследуемой нами проблемы заслуживает самого пристального внимания вывод о значимости разделения правовых норм на регулятивные и охранительные, из которого с необходимостью следует аналогичное разделение правоотношений. Вместе с тем нельзя не заметить, что некоторые ученые, напротив, ставят во главу угла не нормы права, а правоотношения. В частности, по мнению профессора С. В. Курылева, существование особых правоохранительных правоотношений дает основание и регулирующие их юридические нормы также делить на две группы: правоустановительные (основные) и правоохранительные (особые) [13. – С. 200].

В. Н. Протасов вслед С. В. Курылевым предлагает проводить исследование не от правовой нормы к правовому отношению, а «от анализа потребностей в охранительных правоотношениях социальной структуры, выяснения места и роли охранительных правоотношений в правовой системе – к их нормативной основе» [17. – С. 12].

По нашему мнению, предложение исходить при делении правовых норм на регулятивные и охранительные из такого же деления правоотно-

¹ Цит. по: Гражданское право : учебник. – Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М. : Норма – Инфра-М, 1998. – С. 43.

² Цит. по: Гражданское право : учебник. – в 3 т. – Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – М. : Велби, 2008. – С. 131.

шений является нелогичным, ибо именно правовые нормы составляют основу правовых отношений [5. – С. 1092; 7. – С. 59; 8. – С. 117], а не наоборот. Представляется очевидным, что только в том случае конкретное лицо становится адресатом определенной правовой нормы, когда его действие конкретного лица подпадает под эту норму [10. – С. 126]. В данном вопросе мы полностью поддерживаем подход Е. Я. Мотовилова, который вначале исследовал вопрос о структуре правовой нормы, от ее структуры перешел к выделению регулятивных и охранительных норм, и лишь затем – «к главной идее – идее выделения регулятивных и охранительных правоотношений» [14. – С. 54].

Помимо нормативной основы Е. Я. Мотовиловкер указывает и на такие признаки охранительного правоотношения, как основание его возникновения (факты нарушения регулятивного права) и способность принудительного осуществления меры поведения, лежащей на обязанном лице [14. – С. 55].

Стоит указать, что в отношении последнего признака цитируемым ученым отмечается его существенность для регулятивных и правоохранительных правоотношений, заключающаяся в следующем: если в первом из них субъект имеет возможность выбора между исполнением и неисполнением обязанности, то во втором – он такой возможности уже не имеет, поскольку вытекающая из регулятивных правоотношений регулятивная обязанность может осуществиться только добровольно. В этом отношении Е. Я. Мотовиловкер писал следующее: «Пока лицо несет регулятивную обязанность, оно имеет свободу в выборе между исполнением правового веления и отступлением от него, поэтому принуждение в отношении него неприменимо. Возможность принуждения, а с ним и новое свойство появляются только в охранительном правоотношении» [14. – С. 56]. Как представляется, правильность приведенного утверждения не должна вызывать сомнений.

В этой связи Е. А. Крашенинников рассуждает не о делении правоотношений на регулятивные и охранительные, а об аналогичном делении субъективных гражданских прав [11. – С. 5]. Однако, поскольку такие права входят в содержание правоотношений, признаки, характеризующие выделяемые указанным цивилистом охранительные права, распространяются также и на правоотношения. При этом он подчеркивает конфликтность

ситуации, в которой у субъекта возникают охранительные субъективные гражданские права, т. е. такая ситуация характеризуется некоторым изменением предшествующей ей «нормальной правовой ситуации», а изменение этой «нормальности», по его мнению, происходит в случае правонарушений, объективно противоправных деяний, некоторых событий, при оспаривании права и т. д. [11. – С. 5]. Кроме этого, Е. А. Крашенинников указывает на особую цель, ради которой управомоченному лицу предоставляется охранительное субъективное гражданское право, – это защита регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса [11. – С. 6].

Исходя из описанных Е. А. Крашенинниковым особенностей охранительных субъективных прав, можно выделить следующие признаки охранительных гражданских правоотношений:

- 1) возникновение на основе охранительных норм;
- 2) опосредованность конфликтным характером ситуации;
- 3) специфическая цель – защита регулятивного субъективного права либо охраняемого законом интереса;
- 4) способность к принудительному осуществлению входящего в его содержание охранительного субъективного права.

Многие цивилисты, в том числе В. Л. Слесарев, В. В. Ровный, Б. Л. Хаскельберг, Д. Н. Кархалев, считают, что главным признаком охранительных гражданских правоотношений является именно юридический факт, на основании которого они возникают, – правонарушение.

До недавнего времени такого мнения придерживался и В. А. Белов, который, отмечая, что в цивилистической литературе классификации гражданских правоотношений строят по тем же основаниям, что и классификации субъективных прав¹. Такие права указанный автор разделял на регулятивные и охранительные, указывая при этом на особенность последних, заключающуюся в том, что основанием их возникновения служит конфликт, правонарушение².

Вместе с тем отметим, что позднее В. А. Белов свою точку зрения на главный признак охра-

¹ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 566.

² Там же. – С. 548.

нительных гражданских правоотношений изменил. В. А. Белов, А. Б. Бабаев утверждают, что таковым является «наличие у составляющих правоотношения субъективных прав и юридических обязанностей способности к принудительной реализации» [6. – С. 258].

Небезынтересное мнение в отношении специфики рассматриваемых правоотношений высказано М. А. Григорьевой, которая указывает на predeterminedность охранительных свойств таких отношений их структурой – «такой взаимосвязью субъективного права и обязанности, при которой реализация интереса управомоченного лица (т. е. субъективного права) не зависит от воли обязанного лица» [9. – С. 179]. Таким образом, по мнению цитируемого автора, главной особенностью охранительных гражданских правоотношений является их структура. При этом важно учитывать независимость реализации интереса управомоченного лица от воли обязанного лица в тех случаях, когда обязанное лицо находится под принуждением, а также то, что в гражданском праве, как справедливо отмечает профессор Н. П. Асланян, сферой «жизни» принуждения является именно охранительное право [3. – С. 10].

В этой связи можно констатировать, что указанный М. А. Григорьевой признак с безусловностью характеризует охранительное гражданское правоотношение и позволяет четко отграничить его от регулятивного правоотношения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о длительном периоде в отечественной цивилистике теоретического исследования рассмотренных в статье вопросов, которые неизменно при-

влекают к себе внимание в силу своей значимости. Полагаем, что такое положение свидетельствует об обоснованности имеющей методологическое значение идеи о необходимости разграничения правоотношений на регулятивные и охранительные, где последние имеют особое функциональное назначение и нормативную основу в виде охранительных правовых норм. В свою очередь, обобщение имеющихся в правовой литературе мнений ученых позволило выделить следующие специфические признаки охранительных гражданских правоотношений:

- 1) нормативная основа правоотношения (т. е. охранительные нормы);
- 2) основания возникновения правоотношения, т. е. нарушение права, угроза нарушения права, иные препятствия к осуществлению права;
- 3) содержание правоотношения, включающее охранительное субъективное право;
- 4) цель правоотношения, которая заключается в обеспечении защиты регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса и реализации мер юридической ответственности;
- 5) особый субъектный состав;
- 6) реализация правоотношением охранительной функции права;
- 7) специфические свойства правоотношения (наличие у его элементов способности к принудительной реализации);
- 8) структура правоотношения, т. е. такая взаимосвязь между субъективным правом и обязанностью, при которой осуществление субъективного права не зависит от воли обязанного лица.

Список литературы

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М. : Госюриздат, 1955.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций. – Т. 3. – М. : Статут, 2010.
3. Асланян Н. П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20–21 июня 2013 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск : БГУЭП, 2013. – С. 7–13.
4. Асланян Н. П. Некоторые вопросы теории охранительных правоотношений // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 7–118.
5. Асланян Н. П., Григорьева М. А. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 6. – С. 1091–1097.
6. Бабаев А. Б., Белов В. А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт, 2007. – С. 197–263.

7. *Виниченко Ю. В.* Виды правового регулирования гражданского оборота // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24. – № 1 (91). – С. 56–70.
8. *Виниченко Ю. В.* Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6. – С. 116–120.
9. *Григорьева М. А.* Проблема классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 7. – С. 169–179.
10. *Корнакова С. В., Чигрина Е. В.* Правовая культура личности как условие эффективной реализации ее прав и свобод // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск : БГУЭП, 2014. – С. 125–131.
11. *Крашенинников Е. А.* Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву : сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. – Ярославль, 2007. – Вып. 14. – С. 5–16.
12. *Крашенинников Е. А.* Учение Муромцева о защищаемых и защищающих отношениях // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1991. – С. 39–45.
13. *Курылев С. В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова. – Иркутск, 1957. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 159–216.
14. *Мотовиловкер Е. Я.* Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990.
15. *Муромцев С. А.* Определение и основное разделение права. – М. : Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1879.
16. *Орлова Е. А., Носов В. А.* Охранительные гражданско-правовые нормы и правоотношения // Материально-правовые и процессуальные проблемы защиты субъективных прав. – Ярославль, 1983. – С. 10–18.
17. *Протасов В. Н.* Строение нормы права в свете теории охранительных правоотношений // Сборник научных статей в честь 60-летия Е. А. Крашенинникова. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 2011. – С. 5–16.